

Равных нет...

Текст → Наталья Кожевникова

Яркий, харизматичный, сильный и волевой, абсолютно уверенный в себе и в правильности выбранного пути для корабля, которым он управляет. А в общем-то — каким еще должен быть капитан? Народный артист России Николай Цискаридзе, ректор Академии Русского балета им. А. Я. Вагановой, сегодня определяет, каким будет русский балет завтра.

Кажется, что имя Николая Цискаридзе было известно всегда. Оно всегда было на афишах, в заголовках газет и отбивках телефидра.

— Вы избалованы успехом? Что он значит для вас?

— В детстве сцена мне представлялась сказкой волшебства и радости. Я был для балета чудо-ребенком, и вокруг меня были охи-ахи и аплодисменты. Все, что со мной произошло в жизни, — это чудо, потому что все случилось как бы само по себе. Любый спектакль с моим участием в родном Большом театре был аншлаговым, я был самым востребованным артистом.

Стал самым молодым народным артистом за всю историю этого звания — в 27 лет. Успех искусственно не создать. Можно засесть в 50 глиняных журналах, рекламируя брендовую одежду, рассказать про частную жизнь, но это никакого отношения к успеху не имеет. Важно, что ты из себя представляешь в своем деле. Я всегда определял для себя цель — готовя роль, знал, что артист N поставил в ней вот такую планку, и я хотел до нее дотянуться и быть лучше. Мне было безразлично, кто и что об этом скажет. Если я сам понимал, что не дотягиваю до планки, — для меня это была просто трагедия. Другая сторона настоящего успеха — фантастическая ответственность.

В детстве мамина тетя — княжна, очень старая женщина — каждый раз, видя меня, говорила: «Ну куда ты растешь, наверху холодно!» Тогда я не понимал всего смысла: чем выше ты поднимаешься, тем холоднее. Это не так легко — быть на вершине.

— Что значит закончить карьеру для танцовщика, который не мыслит себя без сцены, и начать новую жизнь в профессии в новом городе?

— Сцена для меня — самое дорогое и прекрасное место. Я существо сцены, мне абсолютно все равно, что и кого играть. В какой-то момент, благодаря своим феноменальным способностям и опыту, я понял, что могу

ФОТО: Е. ПАРТОВА/РИА «НОВОСТИ»

С воспитанницами Академии Русского балета ин. А. Я. Вагановой
With students of the Vaganova Academy of Russian Ballet

манипулировать залом, энергией зрителя. Мне не хотелось дожить до момента, когда я это утрачу. Я часто вспоминаю притчу про орла, который живет 30 лет, и ворона, живущего в десять раз дольше: лучше один раз жить кровью напиться, чем 300 лет питаться падающей. Я как раз в этом плане «орел». На сцене я с 10 лет и знаю, что такое премьерское место: всегда стою в центре, и все танцуют вокруг меня. Так будет всегда. И я это отдам. Я и пошел вина, просто отшел. В детстве мне задала в душу фраза: «Король умер. Да здравствует король!» Даже секунды не проходит после смерти короля, как уже здравят следующего. Тогда это произвело на меня большое впечатление, что это несправедливо. На сцене — то же, ты обязан уступить место. Трагедия, если это место вырывают, но если ты сам понимаешь, что пришло время, и способен отдать — ты спокоен. У меня была собственная планка — я знал, что танцую уже не так хорошо, как Николай Шкисардзе. Люди страдают только тогда, когда они не реализуются. Это реализовался.

А к педагогической профессии я был подготовлен — еще танцуя, я занимался преподаванием. К сожалению, здесь не все зависит от тебя самого, должно еще повезти с материалом. Это большая редкость — способности и потенциал. — **Какое сегодня состояние балета в России, на ваш взгляд, как руководителя балетной школы?** — Искусство вообще сегодня в России переживает трудный период. Но мне кажется, что это циклическая история. В начале любого века возникает границы и рамки, все ставится с ног на голову, доходит до абсурда, а потом

будет возвращение к традициям, уже на новом витке. Но этих людей надо вырастить. Моя задача сейчас только в том, чтобы воспитать их сознание, дать представление о той культуре, которую мы сейчас вылескиваем. На самом деле удивительная вещь, что жизнь меня привела в образование. Мне всегда казалось, что я очень театральный человек, и скорее всего, я все равно в театр когда-нибудь вернусь, но опыт, который я сейчас приобрел, — бесценен! Я просто должен был попасть в альма-матер не только русского балета, но вообще всего театрального искусства. Потому что, так или иначе, все начиналось здесь, на улице Золотого России.

— **Когда вы пришли в Академию, было сильное противостояние и разноречивые баталии в прессе, на форумах. Борьба продолжалась? Или вы одержали победу?**

— Я никогда ничего никому не доказывал, и если за что-то берусь, то просто этим занимаюсь и знаю, что сделаю хорошо. А разговор не может не быть. Я всю свою жизнь привлекаю внимание, и всегда найдутся критики. Я привлек. Есть очень хроническая фраза у мадам Помпадур: «Если ваши враги не разоружаются, а продолжают вас поносить, значит, вам нет равных. Я хорошо понимаю, что мне нет равных. Я с этим смирился, с этим иду и делаю свое дело.

Я знаю, какое сопротивление испытывала Ваганова на протяжении всех лет, что она здесь работала. Что ей тогда устраивали! →

→ NO EQUALS...

THE BRILLIANT BALLET dancer Nikolay Tsiskaridze People's Artist of Russia and Rector of the Vaganova Academy of Russian Ballet, is today determining what Russian ballet will be tomorrow. 'In my childhood, I thought the stage was a fairytale of magic and joy. I was a child prodigy, and people all around me were oohing, aahing, and applauding. Everything that has happened to me in life is a miracle, because everything has happened as if by itself. Any production with my participation in the Bolshoi, my home theatre, was sold out. I was the most popular performer. I became the youngest People's Artist in the history of the title — it happened to me at 27. Success cannot be created artificially. You can squeeze into fifty glossy magazines by advertising branded clothing, giving interviews to these magazines talking about your private life, but this has nothing to do with success. It is important what you are in your field.'

Сцена из сказочного балета «Фей кукол»
A scene from The Fairy Doll. Fairy-tale ballet

А это были не 2000-е, а 1930-е годы! Так что я просто работаю. И потом важно — судьи кто? Вот когда на науру работу приходит посмотреть Ирина Александровна Колпакова, я возмущусь, потому что понимаю, что такая Колпакова, и мне невероятно ценно ее мнение. Возмущусь, когда приходит на экзамен Ольга Николаевна Моисеева и потом все высказывает мне.

— **От вас сегодня зависит будущее русского балета. Что самое главное, с вашей точки зрения, нужно сделать в Академии?**

— Прежде всего пытаюсь вернуть в эти стены дисциплину, основополагающее в профессии классических артистов, и самодисциплину. Если с детства ребенка не приучили к тому, что он всю жизнь должен быть учеником, развиваться, мыслить, то ничего в этой профессии не получится. Быть «прыгающим кузнечиком» может быть почти каждый, а артистом — единицы.

Пытаюсь приучить учащихся к тому, что есть амплуда, дать понимание своего места в искусстве. Все хотят танцевать главные партии в «Дон Кихоте», «Лебедином озере», «Корсаре». Есть роли, которые на сцене развиваются три минуты, и их надо сделать так, чтобы все говорили только о тебе.

В прошлом году мы повезли всю школу с полнымценным спектаклем в Москву, где Академия

не показывалась почти 30 лет. Это было событие, и экзамен держали не только дети, но педагоги и я — как человек, который все это придумал. Могу вам сказать, что это одна школа в мире, даже мое родное Московское хореографическое училище, никогда не танцевала репертур такой сложности. Это было не только мои амбиции как руководителя и педагога, но и понимание, как справиться с тем материалом, который у меня есть. Очень часто думают, будто легко выучить способного ребенка. Это ошибка, и потом за способных де-

тей ты несешь ответственность в десять раз больше, чтобы росток превратился в сильное дерево с большой кроной. В школе, в отличие от театра, каждый раз новая труппа: младшие стали средними, средние — старшими, а выпускники ушли. И начинаешь все с нуля. Я хочу показать, что это был не разовый успех. В этом году на выпускном спектакле в Петербурге и в Москве мы покажем другую программу — шедеры, созданные выходящими выпускниками Академии, которой уже 278 лет.

«Болеро» Брониславы Низижской никогда не исполнялось в Санкт-Петербурге. Все знают «Болеро» Бежара, где танцовщица на столе, а это придумала Низижская для Иды Рубинштейн, которая заказала Равелю музыку. И Александр Бенуа сделал эскизы. Я пригласил моего давнего друга Ирину Козноб, автора кин-

В ДЕТСТВЕ МАМИНА ТЕТЯ ГОВОРИЛА: «НУ КУДА ТЫ РАСТЕШЬ, НА ВЕРХУ ХОЛОДНО!»

Почетное право — сделать выстрел из пушки Петропавловской крепости
The honorary right to make a shot from the cannon in Peter and Paul fortress

ги об Иде Рубинштейн, приехать из Парижа и прочесть детям лекцию о периоде создания этого спектакля, об этих личностях. Ставим сказку «Фей кукол» — это шедевр братьев Легат, первая работа Леона Бакста как художника. Нашлись друзья, дали деньги на костюмы, и Мариинский театр вложится в восстановление декораций, спектакль войдет в репертуар в том виде, в котором был создан в 1903 году. Восстанавливаем Польский бал из «Ивана Сусанина» в постановке 1939 года в хореографии Сергея Корня и восточные танцы в садах Наины из «Руслана и Людмилы» — шедевр Фокина.

— В БКЗ «Октябрьский» 17 и 18 июня покажут балет-феерию «Бал сказок», куда, кроме сюиты из «Фей кукол», войдет Танец в сабо из балета «Тщетная предосторожность» в вашем исполнении...

— Для меня танцевать — значит выйти принцем в белом трико. Это закончилось в 2013 году. Я получаю удовольствие, выходя на сцену и играя характерные роли. Это для меня просто радость.

Мне на самом деле безумно повезло в жизни: с самого начала мне встречались люди, лучшие в этой профессии. В Тбилиси — педагог Ирина Ступина, в Московском хореографическом училище я попал к Петру Пестову — лучше педагога не было в СССР, в Большом я репетировал с Николаем Симачевым и Николаем Фадеечевым, и две гранд-дамы русского балета — Марина Семенова и Галина Уланова — занимались со мной, как ни с кем. Это было их служение профессии, они понимали, что у ребенка есть неординарные способности, желание, и надо «воспитать голову». И этим они обе занялись с невероятным усердием. Смешно, но и Пестов, мой школьный педагог, и Марина Семенова мне все время твердили: ты должен работать в школе. Я думал, какую они несут ересь, зачем мне это надо. Видите, где я оказался? Они предвидели и задали мой путь. ■